

Свинцовые небеса медленно вращались над головой, когда Эарнур, принц Гондора, стоял в оскверненном дворе Карн-Дюма, крепости-оплота Ангмара. Именно здесь Гондор и его союзники одержали последнюю победу в тяжелой борьбе. Зло, которое так терзало их северных сородичей, наконец-то было повержено. Хотя армии Гондора прибыли слишком поздно, чтобы спасти дунаданов севера от жестокой участи, уготованной им Королем-колдуном, они отомстили за их страдания. Гибель всех, кто пытался противостоять темному потоку, обрушившемуся на них с севера, не осталась без ответа.

Давным-давно Элендил и его сыновья, Исилдур и Анарион, пришли в Средиземье после того, как великий остров Нуменор и государство, которое он поддерживал, были потоплены под волнами из-за гнева Валар. В годы после Падения они основали два королевства: Арнор на севере и Гондор на юге. Долгие годы обоими правили представители рода Элендила Высокого и поддерживали тесные союзнические отношения. Ему было больно, что армия из Гондора пришла слишком поздно, его род был истреблен в Форносте и рассеян по ветрам. Битва была выиграна, хотя многие были ранены. Эльфы Ривенделла прислали свои силы, чтобы объединиться с гондорскими, и их общая мощь была намного выше сил Ангмара, чтобы противостоять им в открытом бою.

Теперь ему оставалось лишь справиться с язвой зла, которая так глубоко просочилась в землю этого места. Более пятисот лет Ангмар был бастионом тьмы, затаившейся на северных рубежах мира. От этой тьмы нельзя было избавиться ни быстро, ни полностью. И вот теперь Эарнур стоял, готовый вынести приговор и оказать помощь тем, кто попал в плен или был освобожден и предстал перед ним.

Рядом с ним стоял Глорфиндель из Ривенделла, один из величайших эльфов-лордов эпохи и предводитель эльфийского контингента в армии, которая наконец-то смирила великую угрозу Ангмара и его Короля-колдуна.

Битва была долгой и упорной. Многие люди и эльфы пали в битве или получили смертельные ранения, и никто из тех, кто выстоял, не избежал ужаса, порожденного одним лишь присутствием Короля-колдуна. Но в конце концов силы Ангмара были сломлены, стены разрушены, а Король-колдун обращен в бегство.

Эарнура еще больше возмущало то, что величайшему врагу его народа в ту эпоху было позволено бежать. Он бежал на своем черном коне, когда пророческие слова Глорфинделя остановили погоню за принцем Гондора. Теперь он очень жалел, что не проигнорировал эти слова. Если когда-нибудь ему представится еще одна возможность смирить Короля-колдуна, он поклялся, что воспользуется ею. Увиденного внутри цитадели Карн-Дюма было достаточно, чтобы вырвать у него это обещание.

Подземелья были заполнены жалкими тварями, извращенными и ужасающими. Эарнур видел, как великие лорды и опытные воины выходили из этих подземелий призрачно-бледными и тряслись от томительных воспоминаний. Женщины и младенцы содержались в таких убогих условиях и с такой жестокостью, что матери в отчаянии убивали собственных детей. Маленькие косточки оставались разбросанными по углам шумных камер, а разбитые родители плакали и причитали, умоляя о смерти.

Сам он в подземельях не бывал, хотя Глорфиндель бывал. Он наслушался достаточно, чтобы все оставшиеся годы жизни ему снились кошмары. Он не имел ни малейшего желания отправляться на поиски еще большего. Это был тот случай, когда он с распростертыми объятиями принял бы собственное невежество.

Ему сказали, что они что-то нашли, что-то, что должен увидеть принц Гондора. Нашел это Глорфиндель, и старик эльф-лорд был потрясен тем, что увидел в страшных глубинах темных подземелий.

Юноша в самых недрах глубочайших подземелий, где самые сильные и нечистые слуги Короля-колдуна охраняют многочисленные запертые двери, отгораживающие его от тошнотворного света, который в Ангмаре был днем. Глорфиндель не стал больше ничего говорить по этому поводу, сказав лишь, что его судьбу должен решить Эарнур.

Больше Глорфиндель ничего не сказал, но люди, бывшие с ним, уступили просьбе Эарнура. Они рассказали о камере, наполненной липкой чернотой. Запах смерти висел в воздухе и оставался с ними еще несколько часов после того, как они вышли. Темная кровь сухими ручейками растекалась по полу и черными брызгами покрывала скользкие и склизкие стены. Человек, скелет внутри мешка с еще живой плотью. Глаза, светившиеся в темноте зеленым огнем, горели ненавистью и болью.

Он увидел этого человека в первый и единственный раз: его сопровождали четверо эльфийских стражников, каждый из которых умел владеть оружием, как это было принято у их народа. Он был довольно высок для человека не из рода Элендила, и если бы не его сгорбленная поза, он наверняка был бы на несколько дюймов выше Эарнура. Однако не это притягивало взгляд. Его черные волосы были клочьями, как будто их вырвали со скальпа. То, что осталось, было покрыто коркой из крови, грязи и других безымянных вещей. Его глаза были глубоко утоплены в череп, и из них на окружающий мир смотрели бледные изумрудно-зеленые глаза. От него остались лишь кожа да кости, его тело напоминало тело жертвы чумы, находящейся в нескольких минутах от окончательной смерти. Его кожа была бледно-серой и свисала с него, как мокрая кожа. На его запястьях были черные волдыри, язвы и кровь, где цепи Ангмара прокусили его глубоко и безжалостно.

Он был отвратителен и совершенно жалок.

Стражники со своим отрядом остановились перед наследным принцем и его эльфийским советником, и Эарнур спросил: «Кто ты такой? Как тебя зовут?»

Мрачный, еще живой череп перед ним открыл рот, чтобы заговорить, и он увидел, что большинство зубов, которые когда-то были внутри, были разбиты или вырваны. Мужчина произнес. «Бугдуга Гарри Поттер».

Черная речь - это не должно было удивлять, ведь это был главный язык Ангмара при Короле-колдуне, и все же Эарнур в шоке перевел дыхание. Слова скользнули по его коже, и все присутствующие во дворе уловили проблески и видения старой боли, когда слова Гарри

Поттера проникли в их самые мрачные мысли. Принц взглянул на Глорфинделя, который тут же заговорил.

«Мы больше никогда не услышим здесь этого грязного языка, Гарри Поттер», - сказал он со стальным тоном, а его осанка была присуща настоящему Владыке эльфов. «Мы хотим, чтобы ты использовал Вестрон, как это принято у цивилизованных людей Севера».

«Паашнар пухл Вестрон», - ответил пленник словами Саурана. Эарнур немного понимал разговорный язык - достаточно, чтобы понять, что этот человек утверждает, что не говорит на Вестроне. Он снова обратился к Глорфинделю, который был взбешен тем, что тот продолжает использовать язык Мордора.

«Однако ты понимаешь слова Вестрона, это ясно», - жестко сказал Владыка эльфов. «Поэтому ты можешь говорить их, и говори сейчас».

Пленник скорчил гримасу, словно эта мысль причиняла ему физическую боль. «Не... говорить... Вестрон... боль». Каждое слово выныривало из самой темной ямы, а тело сотрясалось от воспоминаний о давних мучениях.

«Тогда на каком языке ты говоришь, пригодном для произнесения за пределами темных теней?» сурово спросил Глорфиндель, так сурово, как Эарнур никогда от него не видел.

Несчастный пленник оправился от боли, причиненной ему словами на Вестроне, и был совершенно не тронут гневом повелителя эльфов, встретив его пылающий взгляд без видимой реакции. «Тугпухл Моргашнум», - глухо произнес он.

Эарнур видел, что Глорфиндель скоро выйдет из себя. Он видел и то, как мучился тот, кто стоял перед ними. Он не хотел, чтобы Владыка эльфов гневался на него, даже если бы казалось, что человек перед ними высечен из камня. «Откуда ты родом, что не выучил ни одного другого языка?» - громко спросил он, чтобы унять гнев своего советника.

Гарри Поттер перевел свой мертвый взгляд на Эрнура и сказал: «Шульгнар лату иист».

От этого взгляда у Эрнура по позвоночнику пробежала дрожь. Он был холоден и мертв, как могилы, но в нем мерцал огонь, темный и нечистый, чуть ниже поверхности.

«Мы не можем знать?» - с тревогой спросил Глорфиндель, - «Как же ты сюда попал?»